

Балету

подвластно

Все

На снимке:
Владимир Василёв
(в центре) на ре-
петиции. Слева —
солист балета Ев-
гений Нефф.

Фото В. Рудько.
(ЭТА).

НА СЦЕНЕ театра «Эстония» готовилась репетиция балета «Сотворение мира» московских хореографов Наталии Касаткиной и Владимира Василёва. Устанавливали декорации, и Василёв (постановку он завершал в одиночку; Касаткина в составе балета Большого театра гастролировала в Южной Америке) по несколько раз проносился из зала на сцену, проверяя работу люка... До начала репетиций еще оставалось время, танцовщики то и дело заглядывали в зал, и когда я спросил у одного из них о том, как ему работает с московским хореографом, тот ответил с восхищением:

— Железные нервы у этого человека! На репетициях он терпелив, спокоен. Работать с ним необычайно интересно.

Вскоре мне представилась возможность убедиться в этом. В репетиционном зале Владимир Василёв работал с Адамом и Евой — Тийтом Хярмом

и Элитой Эркиной. Эркина в черном трико, Хярм, похожий на самбиста в своей синей куртке с красным поясом, работали в полном смысле этого слова. Это был кропотливый труд...

— Вот сейчас вздохните — и потом к солнцу, тянитесь к солнцу! — заинтересованно, сам устремляясь вперед, подсказывал балетмейстер, и Адам, в который раз, подхватывал Еву и нес ее — в самом деле к солнцу — так читалась эта хореографическая фраза... — ... Ладно, теперь «родимся» разочек.

И повторялась сцена рождения Евы.

Чувствуя усталость танцоров, Василёв начинал неизбежно, по доброму «заводить» их — и они вновь шлифовали сцены этого веселого, доброго и чуть ироничного балета.

НАШИ ГОСТИ

— Вероятно, чтобы придумать такой балет, нужно быть очень веселыми людьми и сохранить в себе детское мироощущение, — вслух подумал я.

— Детскость? Да, — ответил Василёв, — она должна здесь присутствовать, и в этом нам помогло рождение сына. Правда, к тому времени, когда создавалось «Сотворение мира», он уже подрос, но мы помнили, как он ползал, все его детские движения — и это помогло нам в работе.

— Расскажите, пожалуйста, как вы, солисты балета Большого театра, пришли к самостоятельной постановочной работе!

— Было это давно, в начале 60-х годов. А толчок всему дал, как это вообще нередко случается, творческий

матрикс, на смену принципам и спящим красавицам приходят такие спектакли, как «Иван Грозный», «Анна Каренина», на язык балета переводятся и произведения современной литературы — «Иркутская история», «Калина красная». Како-

голод. Мы искали для себя новые концертные номера, а заняться с нами было некогда, вот и пришлось самим придумывать, пробовать. Потом поставили в Большом театре два балета композитора Н. Каретникова — «Ванина Ванини» и «Геологи». За первыми балетами последовали «Весна священная» И. Стравинского, «Прелюдия и Фуга» И. С. Баха — тоже в Большом театре, «Ромео и Джульетта» С. Прокофьева в Новосибирске, «Сотворение мира» в Ленинградском театре им. Кирова. Сейчас в Ленинграде же мы поставили оперу Андрея Петрова «Петр I».

— «Сотворение мира» вы ставите уже в третий раз (за ленинградским спектаклем последовал будапештский). Что это — перенос готового спектакля на новую сцену с известными поправками на индивидуальности танцовщиков или самостоятельное хореографическое произведение!

— Вы знаете, на такой вопрос мне постоянно приходится отвечать. Попробую объяснить. Для нас завершение работы над спектаклем нестерпимо. Всегда хочется что-то подправить, изменить. Тем более, что ленинградская редакция «Сотворения мира» выпущена шесть лет назад. В Будапеште мы создали новую редакцию, сделали много купюр, что-то переставили, что-то дотянули. Таллинский спектакль выпускается сразу после венгерского и будет почти точной его копией. И еще одна особенность. «Весну священную» мы ставили в Большом театре, затем в Ленинграде. И все значительные переделки, внесенные в ленинградскую версию, мы перенесли затем

(Окончание на 3-й стр.).

БАЛЕТУ ПОДВЛАСТНО ВСЕ

(Окончание).

Начало на 2-й стр.)

на свою «базу» — спектакль Большого театра. Таким образом, новые постановки уже сделанного балета превращаются в своего рода испытательный полигон... Это позволяет первому спектаклю жить дольше. К сожалению, обычно работа над балетом прекращается после премьеры. А это неверно!

— На репетиции вы сделали несколько замечаний, из которых следовало, что вы отвергаете определенные традиции постановочных решений, означает ли это критическое отношение к балетной традиции вообще!

— Ни в коем случае. Мы с Касаткиной много ездили по свету, видели разного рода зарубежные труппы, модернистского балета. И во всех этих труппах я приметил один и тот же изъян. Они добровольно лишили себя школы классического танца, и потому этим коллективам, несмотря

на интересные пластические находки, недостает главного балетного профессионализма. Я убежден, что классическая школа танца должна обладать всеми достижениями современного балета. Другое дело — очень часто классика превращается в цирк, танцовщики выполняют заученные движения, лишены образности. Это — мертвая классика. Я не люблю выхолощенные и пустые ее образцы, вроде «Пахиты», но я не знаю балетов лучше, чем «Жизель» и «Лебединое озеро» — ничего подобного никому пока не удалось создать.

«Сотворение мира» построено на принципах советской классической балетной школы, другое дело — оно вбирает в себя и классику, и дему-классику, и гротеск, является сложным сплавом, как и вообще современные произведения искусства.

— В наше время балет обращается к сложной пробле-

вы же границы возможностей хореографии!

— Я убежден, что балету подвластно все. Или почти все. Есть только не решенные еще или плохо решенные темы. Балет вообще самое молодое искусство, он моложе музыки, моложе драмы, оперы, его история насчитывает чуть больше 200 лет. Балет молод, возможности его далеко не исчерпаны. Мы не знаем предела его возможностей — и есть ли предел им вообще. Современный балет связан с мыслями сегодняшнего века. В XX веке музыку для балетов стали писать Прокофьев, Стравинский, Шостакович. Это — музыка огромных масштабов, напряженной мысли. Вот и появились спектакли серьезные, спектакли созвучные времени. Именно советскому балету принадлежит заслуга освоения серьезной драматургии. Это началось с «Ромео и Джульетты», «Бачисарайского фонтана»,

«Пламени Парижа». На балетную сцену пришли Шекспир, Пушкин, французская революция. Сегодняшний советский балет продолжает эту замечательную традицию поиска.

— Вы работали со многими труппами — как советскими, так и зарубежными (Венгрия, ГДР). Как бы вы охарактеризовали балет театра «Эстония»!

— Ваши танцоры радуют своим серьезным отношением к работе. Это очень помогает. Театр предоставил в мое распоряжение лучшие силы, лучших солистов. Прекрасное оформление сделал художник Кустав-Азу Пюотман. На постановку мы затратили очень мало времени. Если она будет и дальше оставаться в репертуаре театра, это даст возможность дотянуть то, что сегодня еще не получается, да и не могло получиться. Потенциал ваших солистов велик. И то, что они сегодня еще не в состоянии сделать, они сумеют сделать в будущем.

... Владимир Василёв говорил эти слова после вечерней репетиции, за два дня до премьеры. Сегодня репетиция, премьеры — все это позади. А Наталии Касаткиной и Владимиру Василёву предстоит еще одна постановка «Сотворения мира» — на этот раз в Берлине.

БОРИС ТУХ.